

ГЛАВА II

ТАҚСИС

Таксис – относительное время

По степи ползут и излучаются травы, все пространство цветет и благоухает, от дуновения ветра массы ковыля перекатываются, как волны в море, но в море бесшумном, светлом, радостном и пестром, как восточный ковер. Из края в край, от одной юрты к другой, странствующие на конях и верблюдах поэты читают старые традиционные, из рода в род передаваемые поэмы или слагают экспромты, воспевающие человека, зверя, небо, птиц.

Павел Кузнецов¹

В свете теории таксиса некоторые категории и понятия традиционной лингвистики, связанные с **выражением позиционного времени, в первую очередь** такие, как «относительное время», «относительные времена», «согласование времен», были подвергнуты переосмыслению и получили новую интерпретацию, обнаруживающую у различных исследователей подчас существенные расхождения.

С. М. Полянский

Востоковед-историк должен быть филологом в первую очередь. Этому учат с первых дней пребывания на восточном факультете Санкт-Петербургского университета. Петербургский востоковед часто видит и описывает мир в лингвистических терминах. «Математичность» лингвистики помогает увидеть структуру в хаосе и дает в руки исследователя нить, которая поможет выбраться из любого лабиринта. Правоту своих учителей я в который раз оценил на севере Казахстана, куда в конце мая 2010 г. отправилась совместная российско-казахстанская историко-этнографическая экспедиция. Как раз накануне отъезда я работал со статьей одного из крупнейших лингвистов XX в. Романа Якобсона, в которой он впервые ввел в оборот важный для современной лингвистики термин *таксис*². Возможно, именно под влиянием этой статьи вся наша поездка предстала для меня в окологингвистических образах и понятиях.

Основной задачей экспедиции был сбор материалов для научного обеспечения публикации казахских коллекций Петербургской Кунсткамеры. Комплексный научный, экспедиционный, выставочный и издательский проект с предварительным названием «Традиционная казахская культура в предметных и фотоиллюстративных коллекциях МАЭ РАН» был задуман МАЭ и Центральным государственным музеем Республики

Разнотравье в казахской степи.
Фото Т. М. Федоровой,
экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

Одинокий всадник.
Фото Т. М. Федоровой,
экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

¹ П. В. Кузнецов. «От Саратова до Бухары». Предисловие автора к альбому литографий «Горная Бухара», 1923. Цит. по: Павел Кузнецов. 1878–1968. (М., 2015). С. 59.

² Р. О. Якобсон. «Шифтеры, глагольные категории и русский глагол». *Принципы типологического анализа языков различного строя* (М., 1972). С. 101; о развитии понятия *таксис* в современной лингвистике см., например:

С. М. Полянский. «Таксис — относительное время — эвиденциальность (к проблеме критериев разграничения)». *Сибирский лингвистический семинар. II* (Новосибирск, 2001).

«Императорской Академии наук унтер-библиотекаря» Осипа Беляева и вышедшем в свет в 1800 г. Приводимый ниже текст позволяет в некоторой степени представить и интерьер Кунсткамеры, и организацию музейной экспозиции тех лет:

«Статуя киргизца. Шестая восковая статуя изображает киргизца в собственном его одеянии. Народ сей разделяется на три орды, то есть: на большую, среднюю и малую.

Описание киргизца. Киргизцы имеют вид приятный и свободный; глаза у них веселые. Они от природы одарены изрядным разумом; пышны, прохладны, ласковы, любострастны, и следовательно не кровожаждущи. Грабительства их, так же жестокость и несправедливости должно почесть паче следствиями сурового и необузданного их рода жизни, нелепого стремления к мщению и ложных понятий о чести и смелости, нежели природным к тому влечением: почему они совокупно с распространением торговли с Россиею нарочито и во нравах своих исправляются. Женщины их похваляются за домовитость, добросердечие и соболезнавание о невольниках, коих часто облегчают они побеги не без собственной своей опасности.

Одежда киргизцев. Киргизцы одеваются по восточному обычаю, но лучше других татар. Мужчины бреют голову и оставляют только усы да хохол. Штаны у них широкие; у полусапог их каблуки длинные острые, носки острые ж, а подошвы подбиваются премножеством мелких гвоздей, и швы сапог строчат иногда золотом. Рубахи редко из них кто носит, а вместо оных служит долгий тонкий нательник. Подобное сему нижнее платье делается из шелковой или другой какой материи, называемое у них *чапак*, а верхнее платье, у коего рукава обыкновенно бывают широкие, к низу суженные, именуется *чепков*. Пояс заменяет у многих сабельная португепя, к которому у некоторых привешен табачный прибор, огниво и нож. Нижняя шапочка или скуфейка остроконечна и вышитая; верхняя же, подобная кеглю, делается с ушками, которые загибаются и придают ей вид корабля, а верх ее украшается кистью. Платье шьют они из китайки, сукна, а особливо красного, или из шелковых по большей части пестрых и дорогих материй, и опушают верхнее одеяние выдрами.

Женское киргизское одеяние. Одеяние киргизских женщин совсем сходно с одеянием китайских татарок. К волосам прикрепляют они обыкновенно широкое, корольками покрытое и кисточками распещренное

С. М. Дудин. Богатая женщина с детьми.
Фотоотпечаток, 17,0 × 24,0 см. 1899 г.
МАЭ РАН, № 1199–78

Большая семья.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

украшение (*куйрук*), совершенно подобное тому, какое в употреблении у черемисянок. По будням покрывают они голову фатою, в праздничные же дни надевают чепцы, башкирским подобные, и покрытые монетами и прочим украшением. Многие, а особливо знатные, обвертывают голову

разными материями, наподобие турецкой высокой чалмы. Девки заплетают волосы во многие маленькие косы. Дочери знатных людей и салтанши отличаются от прочих торчащими в волосах, наподобие рогов, пригожими цаплиными шеями. Богатые и знатные женщины носят платье шелковое, отчасти из дорогих материй и штофов, суконное, а иногда и бархатное; и сверх того окладывают они платье свое нередко снурками и золотыми позументами, или опушают выдрою»³.

Переданная в МАЭ в 1880 г. фотоколлекция известного зоолога И. С. Полякова, выполненная среди казахов Семипа-

латинской области, является старейшим музейным собранием, которое целиком посвящено изучению одного народа. Среди музейных экспонатов старинный и богато украшенный сердоликовыми вставками, серебром и золотом пояс, хранившийся, по преданию, в роду одного из самых знаменитых ханов Среднего жуза — Аблай хана (1711–1781)⁴. По мотивам именно его биографии снят первый казахстанский блокбастер «Кочевник» (режиссеры Иван Пассер / Сергей Бодров, 2005).

В собрании МАЭ хранится и уникальное собрание фотоматериалов Самуила Мартыновича Дудина (1863–1929), художника, ученого-этнографа, путешественника и коллекционера. Он был непосредственным участником эпохи «бури и натиска» в истории МАЭ, связанной с именами Василия Васильевича Радлова (1837–1918) и Льва Яковлевича Штерн-

Пожилая женщина в национальной одежде.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

С. М. Дудин. Старуха
в традиционном головном уборе.
Фотоотпечаток, 17,2 × 11,3 см. 1899 г.
МАЭ РАН, № 1199–61

³ О. Беляев. Кабинет Петра Великого. Отделение второе, содержащее в себе подробное историческое описание всех вообще достопамятных как естественных, так и искусственных вещей, в Кунсткамере Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук сохраняющихся, с присовокуплением многих таблиц, и разных

любопытных анекдотов (СПб., 1800). С. 188–191.

⁴ Подробнее см. ниже, с. 285–287 (коллекции в конце книги).

⁵ Благодаря Радлову в основу деятельности музея был положен принцип собирания путем систематических научных экспедиций. В период с 1897 по 1913 г. МАЭ смог организовать ряд

берга (1861–1927). Тогда была поставлена цель создать в Петербурге *научный музей общечеловеческой культуры*, который был бы достоин столицы великой страны⁵. «Сапожник — без сапог»: до нас практически не дошло фотографий самого Дудина. Он был и остался в истории науки «человеком команды».

После ареста за участие в революционном движении и ссылки в Сибирь С. М. Дудин, по ходатайству директора Музея антропологии и этнографии академика В. В. Радлова, получил возможность поселиться в Санкт-Петербурге и принять участие в научных проектах музея. В столице Радлов помог бывшему ссыльному поступить в Императорскую Академию художеств. Блестяще окончив курс Академии, где он был учеником И. Е. Репина, и получив в 1897 г. звание художника, С. М. Дудин участвует в художественных выставках, работает как книжный график. При этом уже тогда главным в его жизни, несомненно, было активное участие в серии экспедиций по изучению памятников Центральной Азии, организованных МАЭ. Он, в частности, работал в среднеазиатской экспедиции В. В. Бартольда (1893–1894) и в обеих экспедициях С. Ф. Ольденбурга в Китайский Туркестан (1909–1910; 1914–1915); активно занимался изучением художественных и этнографических памятников. Вскоре С. М. Дудин стал ученым хранителем и секретарем Музея антропологии и этнографии, возглавил в нем Отдел древностей Восточного Туркестана, стал бессменным секретарем основополагающих для русской этнографической науки Радловских чтений. С 1900 по 1908 г. он почти ежегодно выезжал в Туркестанский край. С. М. Дудин стал основоположником коллекции Этнографического отдела Русского музея (ныне — РЭМ) по этнографии народов Средней Азии⁶.

И. С. Поляков.
Киргизы Семипалатинской области.
Фотоотпечаток, 15,5 × 20,5 см. 1879 г.
МАЭ РАН, № 106–84

С. М. Дудин на коллективной фотографии
сотрудников МАЭ (фрагмент). Негатив, 13,0 × 18,0 см.
1914 г. Фотограф неизвестен. МАЭ РАН, № И-1371–3

блестящих самостоятельных экспедиций в Монголию, Енисейскую губ., Степной край, на о. Эзель, о. Сахалин, о. Есо, в Маньчжурию, Туруханский край, Якутскую область, Нижегородскую и Костромскую губ., в Австралию, Северную и Южную Америку, в Абиссинию, в Индию и на Цейлон. МАЭ выступил организатором серии важнейших экспедиций

в Китайский Туркестан. В целом же за период с 1889 по 1913 г., в первую очередь благодаря систематической экспедиционной работе, коллекции музея выросли с 19 до 130 тыс. предметов, т. е. увеличились в шесть раз.
⁶ Подробнее см. ниже, с. 156–161.

Это была романтическая эпоха, которую сегодня можно назвать временем первой медийной революции, эпоха фотографов-путешественников и первооткрывателей⁷. Увлечшись фотографией, Дудин стал основателем и (с 1911 г.) бессменным руководителем специализированной

Коллектив научных сотрудников МАЭ.
Слева направо сидят: М. Филаретова, Е. М. Кубиш, С. А. Ратнер-Штернберг, Е. Романова, Л. Я. Штернберг, В. В. Радлов, Э. К. Пекарский, Е. Л. Петри, К. К. Гильзен, В. И. Иохельсон.
Стоят: С. М. Дудин, А. Иванов, А. Пиотровский, Б. Э. Петри, В. М. Лемешевский.
Фотоотпечаток, 13,0 × 18,0 см., Начало XX в.
Фотограф неизвестен.
Из личного архива Ю. М. Шмидта

Мост Александра III и Гран Пале,
возведенный для Всемирной выставки 1900 г.
Фото Т. М. Федоровой, 2011 г.

фотолаборатории Музея антропологии и этнографии, одной из первых в мире, и фактически одним из основателей научного направления, которое принято сегодня называть *визуальной антропологией*.

В основу нашего маршрута экспедиции 2010 г. легли материалы поездки 1899 г. С. М. Дудина в Акмолинскую, Семипалатинскую и Семиреченскую области. Целью его экспедиции было, в частности, создание специальной экспозиции для Парижской всемирной выставки. Проект реализовывался знаменитым «Этнографическим бюро», созданным в 1897 г. русским фабрикантом и меценатом князем В. Н. Тенишевым (1843–1903). Основной целью этого громадного предприятия была организация и проведение массового сбора сведений о русском крестьянстве по «Программе этнографических сведений о крестьянах Центральной России, составленной князем В. Н. Тенишевым». **Казахский проект Тенишева** показывает, что на определенном этапе он был готов существенно расширить исследовательские рамки «Бюро».

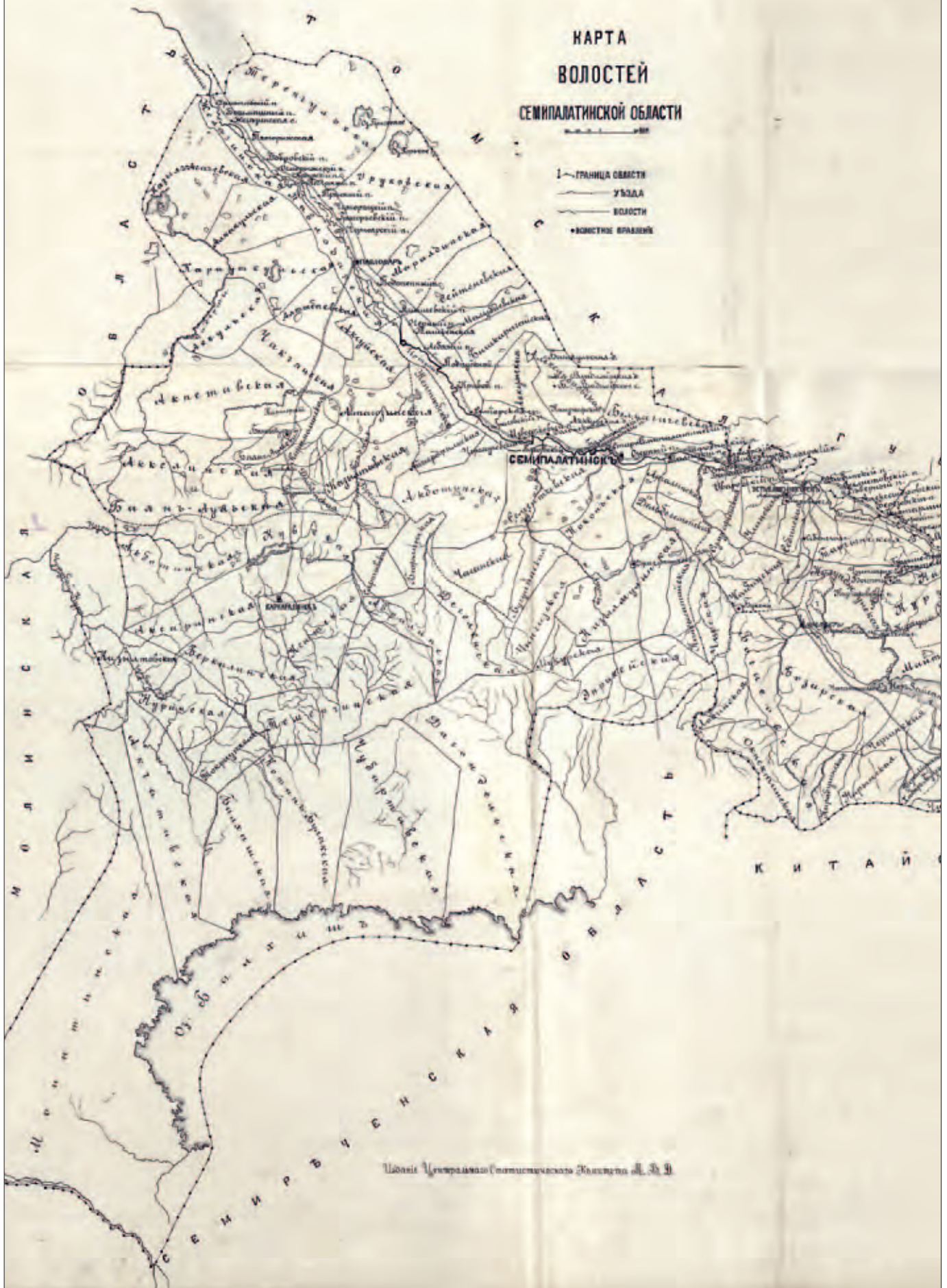
Газета «Русский Туркестан» в двух номерах, от 14 июля и 11 августа 1899 г., в рубрике «Азиатское эхо» поместила один и тот же текст: «Этнографическое бюро князя Тенишева издаст к Парижской выставке

«Карта волостей Семипалатинской области» (фрагмент). *Волости и населенные места. V* (Центральный статистический комитет МВД, СПб., 1895)

КАРТА ВОЛОСТЕЙ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

1:100,000

- 1 — ГРАНИЦА ОБЛАСТИ
- УЕЗДА
- ВОЛОСТИ
- ВОЗНУШНОЕ ПРАВЛЕНИЕ

обширное исследование о киргизах, снабженное иллюстрациями, выполнение которых возложено на специально командированного для этой цели в Степной край художника Дудина».

Архив экспедиции Дудина не сохранился, но накануне нашего отъезда сотрудники отдела Центральной Азии МАЭ РАН Валерия Александровна Прищепова и Инга Владимировна Стасевич на основе анализа фотографий Дудина смогли реконструировать маршрут его путешествия 1899 года: Омск — Павлодар (скорее всего на пароходе, 400 верст), далее — по Павлодаро-Баянаульско-Каркаралинскому тракту: пикет Калкаманский (33 $\frac{1}{2}$ версты) — пикет Джамантуз (40 $\frac{3}{4}$ версты) — пикет Кайдаул (30 $\frac{1}{4}$ версты) — пикет Чакчанский (Шакшак, 33 $\frac{1}{4}$ версты) — казачья станица Баянаул (24 версты).

Баянаульский уезд, состоявший из восьми волостей, стал для Дудина первым местом активных полевых работ (пещера Аулие, озеро Джасыбай и могила батыра). Дудин пересек Чакганскую, Казылтаускую, Акнаттаускую, Акмолинскую (озеро Саукасколь, горы Нияз, реки Ащы-су и Шидерты / Чыдерты), Аккелинскую волости (урочище Аккелин, кладбище Чормановых и их зимовка).

Оттуда Дудин возвратился в Баянаул и направился в Каркаралинск: пикет Сартовский (27 верст) — пикет Бельгагачский (27 $\frac{1}{2}$ версты) — пикет Джельгаский (Джельтау, 23 версты, уже в пределах Каркаралинского уезда Семипалатинской области) — пикет Куяндинский (28 $\frac{1}{2}$ версты, долина реки Талды, озеро Кара-сор, место самой важной в Степном крае⁸ Ботовско-Куяндинской ярмарки) — пикет Еперлинский (23 версты) — Каркаралинск (25 верст).

Дудин много снимал на ярмарке, посетил урочище Кент, где зафиксировал древние развалины, далее направился в горы Улькен-Беркуты

С. М. Дудин. Переправа через Иртыш у Павлодара.
Фотоотпечаток, 16,9 × 23,9 см.
1899 г. МАЭ РАН, № 1199–271

Пристань на Иртыше. Павлодар.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

⁸ Степное генерал-губернаторство (Степной край) со столицей в Омске включало в себя территории Акмолинской, Семипалатинской и (до 1898 г.) Семиреченской областей.
⁹ Альбом С. М. Дудина, посвященный казахскому народному орнаменту и состоящий из 60 акварелей, хранится в Научно-исследовательском музее Российской академии художеств (Отдел архитектуры. А–21646–А–21705, аннотированные копии в МАЭ, колл. №№ 2450, 2530, 14 цветных копий — в ЦГМ РК). К коллекции примыкают рисунки, чертежи и планы, выполненные Дудиным в ходе экспеди-

ции 1899 г. (14 единиц хранения, колл. № И–1446).
¹⁰ «Из поездки 1899 г. С. М. Дудин привез резные деревянные шкафы, женские серебряные украшения, не сохранившиеся черпаки и кожаную посуду для кумыса, струнные музыкальные инструменты, предметы домашней утвари, кремневое ружье местной работы, а также старинную подпорку для верхнего круга юрты — адал-бакан, — которую собиратель приобрел в летовье у г. Якши Нияз. Часть предметов коллекции были из г. Павлодара — мужской пояс ксе с охотничьим набором и старинные пальцы с образцом

ТАКСИС – ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ

и горы Ку, затем в долины рек Джарлы и Нуры, горный массив Сарыкуджа. Он много работал в самом Каркаралинске (тогда 3475 жителей), состоявшем из трех частей: казачьей станицы, городского поселения и казахско-татарской слободки. Среди объектов фотосъемки — мечеть, построенная в 1851 г. Кунанбаем Ускенбаевым, отцом Абая Кунанбаева, озеро Пашенное, озеро Шайтан-коль на вершине хребта Бугылог. Возвратиться в Омск С. М. Дудин мог той же дорогой через Баянаул.

В ходе поездки Дудину удалось сделать около 500 фотографий кочевого быта: бытовых сцен и пейзажей, портретов людей, их занятий, внутреннего убранства жилищ, зимовок, кочевий, одежды, музыкальных инструментов... Дудиным были также сделаны зарисовки казахского орнамента⁹ и собрана коллекция этнографических предметов¹⁰. По разнообразию тематики и количеству снимков, коллекцию № 1199¹¹, переданную Дудиным в музей в 1907 г., вполне можно считать фотографической энциклопедией традиционного казахского быта.

По результатам экспедиции нам предстояло уточнить и исправить многие атрибуты фотографий Дудина и получить дополнительный материал, позволяющий взглянуть на зафиксированные Дудиным объекты с учетом исторической перспективы и информации, собранной специалистами за годы, прошедшие после его поездки.

Часть сундука (кебеже или асадал). 88,0 × 61,0 см. Дерево. Казахстан, конец XIX в. От С. М. Дудина, поступление 1899 г. МАЭ РАН, № 493–15а

Степь в Северном Казахстане.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

вышивки. На Куяндинской ярмарке он купил изделия ювелира — несколько колец и щипцы для выдергивания волос. Их прикалывали вместе с “гигиеническим набором” справа на груди к камзолу и носили женщины и мужчины среднего и пожилого возраста. От сына известного казахского исследователя Мусы Чорманова, Садвакаса, музей получил в дар веретено уршук для прядения тонких нитей, ложку ожау для кумыса, сделанную из единого куска дерева, и деревянную ложку, повторяющую форму русской, а из Баянаула, вотчины

Чормановых, мужскую шапку тымак и табакерку для нюхательного табака (МАЭ. Колл. 493)» (В. А. Прищепова. К истории казахских коллекций С. М. Дудина в МАЭ РАН (в печати).

¹¹ К собранию в целом примыкает коллекция стереонегативов (№ 2181), переданная С. М. Дудиным в МАЭ в 1910 г. В ее состав входят виды, которые встречались членам экспедиции С. Ф. Ольденбурга на пути до Турфана, а также негативы путевых снимков из жизни казахов по дороге из Семипалатинска до Чугучака, сле-

данные в ходе экспедиции 1914–1915 (№ 2114, см. также coll. № 2491).

Проселочная дорога бежала по степи, то и дело пересекая по отمهлям мелкие речушки. Удерживая видеокамеру, норовившую вырваться из рук на каждом ухабе, я всматривался в пыльное окошко нашего «уазика». Чем дальше мы углублялись в степь, тем больше всепогодная

и сверхпроходимая «буханка», которую я встречал на дорогах от Эфиопии до Вьетнама, напоминала мне машину времени. На этой фантастической земле запросто сосуществуют разные эпохи, и сегодня, когда я вспоминаю нашу поездку, для меня более важным оказывается не географически точная и последовательная фиксация перемещений в пространстве, а именно «путешествие во времени». Я раскладываю впечатления «по временам», и прежде всего оказываюсь в бесконечном

традиционном времени (*traditus-continuous*) кочевой степи, в которой мало что изменилось со времен Чингизхана.

Мы ехали в урочище Кент, где сто лет назад Дудин снимал древние развалины, и картинка за окном все больше напоминала иллюстрации к «Сокровенному сказанию» монголов, уникальная рукопись которого хранится в библиотеке восточного факультета СПбГУ, или к знаменитому «Собранию летописей», составленному визирем-реформатором, врачом и историком Рашид ад-Дином (ок. 1247–1318), успевшим до своей казни сложить в книгу все доступные сведения по истории монголов. Мы остановились, чтобы снять табун лошадей, плотно сбившийся в тени небольшой группы деревьев. Великая степь, на запад уходившая к горизонту, одновременно пахла горькими и сладкими травами. Громадный купол неба накрывал этот мир, который, казалось, ничуть не изменился за сотни лет.

В тени у водопоя.
По дороге к урочищу Кент.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

Наша «буханка».
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

¹² См.: А. И. Левшин. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей (Алматы, 1996). С. 106–107, 445–446. Специалисты по-разному датируют памятник (XIII–XV или XVII в). По мнению С. С. Черникова, постройка являлась храмом Учургу-тайши, старшего брата калмыцкого тайши Аблая, строителя Аблай-кита. См.: С. С. Черников. «Памятники архитектуры

Ощущение иного времени резко усилилось в самом урочище — природной крепости, закрытой от острых степных ветров, идеальном месте стоянки и зимовки с чистейшим ручьем, смородиной и земляникой. Здесь мог разыгаться любой из эпизодов ранней истории Чингизхана. Не хватало только десятка юрт с женщинами и детьми, вдруг отчаянно залаявших сторожевых собак, свиста стрелы и всадников, в мгновение ока похватавших чужих жен и тут же исчезнувших в безбрежной степи.

Развалины стояли там же, где их снял Дудин, только за сто лет из двух — стали одноэтажными. А. И. Левшин (1797–1979), «Геродот казахского народа», по меткому определению Чокана Валиханова, в своем обзорном труде, опубликованном в 1832 г., так описал развалины в Кенте: «В горах Кен-Козлан, на реке Кызылсу, впадающей в Талду, на прелестном местоположении стоит строение двухэтажное каменное, крестообразное, сложенное из дикого камня на извести; потолки в нем обрушились, но приметно, что они были покрыты красной краскою, а стены штукатурены. На верхнем этаже вокруг всего строения была галерея и фронтон, поддерживаемый четырьмя деревянными колоннами, выкрашенными мастикой, предохранявшею их от гнилости. Около сего здания были и другие, но развалились до основания, стены поросли деревьями шиповника и таволги нарочитой величины»¹².

Предположительно это буддистский храм, но сама аура урочища невольно заставляла фантазировать о принцессе, зазимовавшей здесь по дороге к далекому жениху. Официальная табличка, сохранившаяся с советских времен, гласит: «Дворец Кызыл-Кент. XVI–XVII вв. Памятник охраняется государством»¹³.

Вечером того же дня мы попивали пенный кумыс и наблюдали, как хозяин сбивал его ровно так же, как и сотни лет назад. Здесь помнят

С. М. Дудин. Развалины на урочище Кент. Фотоотпечаток, 11,0 × 16,7 см. 1899 г. МАЭ РАН, № 1199–151

Развалины на урочище Кент, современное состояние. Фото Т. М. Федоровой. Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

ойрат-калмыков (материалы)». *Записки Калмыцкого НИИЯЛИИ*. Вып. 1 (Элиста, 1960). С. 115–134. Описание памятника в Кенте см.: В. Л. Никитин. «Памятники древности Каркаралинского уезда». *Записки русского археологического общества*. VIII/1–2 (СПб., 1896). С. 211–214; И. А. Чеканинский. «Развалины “Кзыл-Кент” в Каркаралинском округе Казахской АССР (Исследования и

библиография)». *Записки Семипалатинского Отдела Общества изучения Казахстана*. I/XVIII (Семипалатинск, 1929). С. 92; Ж. Смаилов, А. Бейсенов. «Кызылкеніш сарайы». *Білім және еңбек*. VI (1987).

¹³ Наиболее полный вариант романтической легенды, связанной с этими развалинами, записали в 1986 г. Ж. Смаилов и А. Бейсенов из уст 82-летнего Габдоллы Сарсенбайулы,

коренного жителя этих мест. Изложение легенды см.: А. Сейдимбек. *В давние времена казахи и калмыки были хорошими соседями*. [Online]. Доступно на: <http://el.kz/m/articles/view/B-давние-времена-казахи-и-калмыки-были-хорошими-соседями> (последнее посещение 02.08.2015 г.).

имена минимум семи поколений предков и плачут, слушая песни о джунгарских войнах XVII–XVIII вв. так, будто оплакивают отца или старшего брата.

В 1992 г. в Алматы проходила выставка «Традиционная культура казахов в Петербурге», приуроченная к работе Всемирного курултая

С. М. Дудин. Семья богатого хозяина. Фотоотпечаток, 17,7 × 24,0 см. 1899 г. МАЭ РАН, № 1199–108

На родовом кладбище Чормановых. Фото Т. М. Федоровой. Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

казахов. Здесь впервые были представлены фотографии С. М. Дудина. К радости моих коллег, на некоторых снимках посетители выставки узнали своего деда в кругу родных. Члены семьи Чермановых рассказали сотрудникам музея историю своего рода, который ведут от Исы Чорманова, дядюшки Чокана Валиханова. «Они показывали тетрадь со своей родословной, перечисляли родных, которых узнали на фотографиях С. М. Дудина. Наиболее известен из этой семьи Муса Чорманов, полковник царской службы, который занимался изучением казахской этнографии¹⁴. Во время своей экспедиции 1899 г. С. М. Дудин посетил и сфотографировал семью брата Мусы Чорманова, Исы, который был богатым скотовладельцем¹⁵. На семейном кладбище Чормановых мы поклонились праху этих людей.

¹⁴ См.: Муса Чорманов. *Казахские народные обычаи*. Сост. А. М. Канафина (Караганда, 2000).

¹⁵ В. А. Прищепова. «К 150-летию со дня рождения С. М. Дудина — художника, этнографа (по материалам МАЭ РАН)». *Антропологический форум*. XV [Online]. С. 631–634. Доступно на: (http://www.intelros.ru/pdf/Antropo_Forum_online/2011_15/prishepova2.pdf) (последнее

посещение 03. 08. 2015 г.). См. также: В. А. Прищепова, М. Б. Черманова. «Встречи на курултае век спустя». *Кунсткамера: Этнографические тетради*. V–VI (1994). С. 314–329; Б. Билялов, М. Черманова. «Шормановы в свете переписи населения 1897 г. и их потомки в XXI в.». *Евразийское сообщество. Общество. Политика. Культура*. II (2002). С. 111–125.

ТАКСИС – ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ

Для коренного жителя Степи мерность традиционного времени, диктуемые им приоритеты сегодня те же, что и тысячу, пятьсот или двести лет назад. При этом традиционное время всегда существует в связке с традиционным пространством. Тот, кто занимался историей Аравии, читал древнюю арабскую поэзию или воспоминания путешественников, прошедших по аравийским пустыням, кто сам поездил по Аравии, знает, что для местного поэта или бедуина-проводника нет приметной скалы, валуна, группы кустов или пальм, которые не имели бы своего названия и связанной с ними истории. Ровно так же наш проводник Алтынбек, сотрудник баянаульского музея, рассказывал нам о степных достопримечательностях, безошибочно указывая на место стоявших когда-то зимовок, повествуя о битвах, важных событиях, рождениях великих соотечественников. Мы же не видели в стандартных россыпях камней ничего приметного.

— Остановись здесь, — сказал Алтынбек водителю. — Это Аблай-дын Сарыадыры, отсюда в каждую сторону видно на 45 километров. Здесь все священные для казахов места. Здесь на белых кошмах ханов поднимали. Всюду — история наша.

Разнотравье в казахской степи.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

Ближе к вечеру мы стояли у овальной дыры в земле метров семи в диаметре. Дна не было видно.

— Английский золотоносный рудник, — пояснил нам Алтынбек. — А вон там, — он указал на едва видный ряд камней, выдававшихся из земли, — была обогатительная фабрика.

В поисках следов разработки золотоносного рудника. Фото Т. М. Федоровой. Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

Антони Уинн, английский участник нашей экспедиции. Фото Т. М. Федоровой. Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

Чуть позже в кузнице, которая, по преданию, стоит на этом месте уже 300 лет, он показал нам сохранившийся лоток для промывки золота и рассказал одну из своих историй. Английский предприниматель, затеявший дело в начале XX в., не рассчитал объема инвестиций — работы на месте оказались дороже, чем он предполагал. Он уехал в Лондон за деньгами, но вернулся с двумя прекрасными английскими скакунами и предложил местному баю скачку на 50 километров на выигрыш. Если первым придет англичанин, то бай будет оплачивать местных рабочих и предоставит лошадей, необходимых для работы прииска. Если первым придет казах, то весь прииск достанется баю, так же как и лошади, привезенные из Лондона. Через каждые десять километров маршрута стояли судьи — казах, англичанин и русский казак. Англичанин скакал сам, казахи посадили на лошадь подростка, и казахская лошадь пришла первой. Англичанин честно выполнил условия сделки. Алтынбек назвал и его имя — Уркварт.

Я немедленно перевел рассказ Алтынбека участнику нашей экспедиции английскому писателю-ориенталисту Антони Уинну, а вскоре по возвращении получил от него информацию о том, что действительно, в начале XX в. в этих местах работал выдающийся английский предприниматель, позднее миллионер Джон Лесли Уркварт (1874–1933)¹⁶.

С. М. Дудин. Мальчик — пастух верблюдов.
Фотоотпечаток, 7,6 × 10,9 см. 1899 г.
МАЭ РАН, № 1199–405

Юный наездник.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

Результатом нашего разговора у заброшенного рудника, возможно, станет полнометражный англо-российско-казахский художественный фильм, а рассказанная Алтынбеком почти эпическая история попадет в справочник о ведении бизнеса в разных странах мира, который каждый год издает МИД Великобритании.

Стоя у рудника, я вспомнил, что неподалеку от Джельтау Дудин заметил медную копи и обогатительную фабрику. Место называлось Шоптыколь. Я вспомнил и о том, что когда в 1890 г. каркаралинцам представилась возможность принять участие в Казанской научно-промышленной выставке, они среди прочего направили туда геологическую коллекцию,

¹⁶ О нем см.: К. Н. Н. Kennedy. *Mining Tsar: The Life and Times of Leslie Urquhart* (Sydney, 1986).

ТАКСИС – ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ

которая включала в себя 19 образцов горных пород и минералов с рудников и копей А. И. Дерова и С. А. Попова: кристаллы самородной меди, россыпное и рудное золото, громадные куски каменного угля, образцы железной руды из урочища Кентобе-Тогай...

Ближе к вечеру мы направились в гостеприимный дом, в котором живет семья брата нашего проводника. Мы пили чай из разожженного на дворе самовара и ели свежеиспеченный хлеб с домашним маслом. Его вкус я помню до сих пор.

В традиционном времени-пространстве традиционна и роль поэта и поэзии. *Акын*, казахский поэт-импровизатор, во многом близок древне-арабскому *ша'иру*: устный характер творчества, особая социальная роль, часто связь с неземными силами, поэтические состязания.

...Экспедиционный автобус подходит к селу Торайгыр. Дудин много снимал неподалеку. Удивительной красоты горы, одноименное озеро, реликтовая ольховая роща. Святой ключ Аулие булак бьет неподалеку от мемориального музея поэта Султанмахмута Торайгырова, умершего в возрасте 27 лет. Традиционное время несет свои законы: музей был открыт в труднейшем 1993 г. к 100-летию со дня рождения поэта, когда на всем постсоветском пространстве часто думали прежде всего о том, чем накормить детей.

Казан и самовар. Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

С. М. Дудин. Казан и железный очаг.
Фотоотпечаток, 17,9 × 13,3 см. 1899 г.
МАЭ РАН, № 1199–103

Святой ключ Аулие булак. Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

Другой пример — судьба Машхура Жусупа Копеева (Копейулы) (1858–1931), выдающегося *акына* и собирателя народного творчества. Мы посетили мемориальный музей поэта, почитаемого сегодня на тер-

Могилы у мавзолея Машхура Жусупа Копеева. Фото Т. М. Федоровой. Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

Центральная мечеть имени Машхура Жусупа Копеева (г. Павлодар), одна из крупнейших в стране. Фото Т. М. Федоровой. Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

ритории Казахстана в качестве святого, встретились с его правнуком, направились в усыпальницу-мавзолей, ставшую местом паломничества казахов со всего мира (при нас поклониться святому поэту приехал молодой казах-банкир из Лондона), а в Павлодаре зашли в Центральную мечеть, носящую имя поэта, одну из самых больших на территории республики. Машхур Копеев был одним из информантов директора МАЭ, выдающегося тюрколога академика В. В. Радлова. Под влиянием последнего он с 1872 г. приступил к сбору устной литературы Северного и Центрального Казахстана, что во многом и сформировало его личность¹⁷. Так же еще в 1891 г. в Сибири Радлов, по существу, предопределил судьбу Дудина, взяв талантливого молодого ссыльного с собой в Орхонскую экспедицию в качестве рисовальщика.

¹⁷ См., например: З. А. Ремпель. «Роль В. В. Радлова в изучении культуры и этнографии Казахстана». *Материалы международной научно-практической конференции «Г. Н. Потанин — ученый,*

путешественник, общественный деятель: российская интеллигенция XIX века и проблемы истории и этнографии казахов». (Павлодар, 2005). С. 248–251.

Гигантская империя некогда строилась совместными усилиями и, как правило, — в общих интересах. Купцы из российских мусульман стали посредниками между Россией и ее мусульманскими соседями, серьезно помогая ее продвижению вглубь Азии. Далеко не случайно исламизация Степи была победно завершена именно после ее присоединения к России.

В 1787 г. в Петербурге по распоряжению Екатерины II специально для бесплатной раздачи «киргизцам» впервые в России был напечатан полный арабский текст Корана. Одновременно с этим было отдано распоряжение о строительстве мечетей за государственный счет. Это издание отличалось от европейских прежде всего тем, что носило мусульманский характер: текст к печати был подготовлен и снабжен подробным комментарием на арабском языке (напечатан на полях) *муллоу* 'Усманом Исма'илом. С 1789 по 1798 г. вышло пять подобных изданий Корана. В 1801–1802 гг. после снятия ограничения на публикацию в России исламской религиозной литературы арабский шрифт типографии Академии наук был передан в Казань, где открылась первая мусульманская типография. С 1802 по 1859 г. в Казани этот текст, получивший высокую оценку европейских ориенталистов, выдержал множество публикаций (было опубликовано до ста пятидесяти тысяч экземпляров полного текста) и, по существу, вытеснил в Европе предшествовавшие издания Корана¹⁸. Так называемые «Казанские Кораны», воспринятые как первое мусульманское издание, получили широкое хождение и неоднократно воспроизводились на Востоке (зафиксированы и рукописные подражания). По мнению выдающегося французского исламоведа Р. Бляшера (1900–1973) именно эти издания, увидевшие свет по воле практичной императрицы ради гармоничного взаимодействия России и Степи, сыграли решающую роль в многовековом процессе закрепления единообразия текста Корана¹⁹.

До нас дошла прекрасная серия Дудина, посвященная молитве в степи. Молитвенный коврик (*намазлык* по-турецки, *джай-намаз* по-персидски и *сиджжада* по-арабски — от того же корня со значением «кланяться», что и *масджид* — «мечеть») является для мусульманина практически самостоятельным местом отправления культа. Раскладывая *намазлык*, он строит свой храм²⁰.

С. М. Дудин. Омовение перед намазом. Фотоотпечаток, 10,4 × 16,7 см. 1899 г. МАЭ РАН, № 1199–219

С. М. Дудин. Намаз в степи. Фотоотпечаток, 14,2 × 22,1 см. 1899 г. МАЭ РАН, № 1199–217

Молитва. Фото Т. М. Федоровой. Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

Третья страница «Корана Екатерины», опубликованного в 1787 г. в частной «Азиатской типографии» в Санкт-Петербурге

¹⁸ Подробнее см.: Е. А. Резван. *Коран и его мир* (СПб., 2001). С. 397–404.

¹⁹ R. Blachère. *Introduction au Coran* (Paris, 1947). С. 133.

²⁰ Подробнее см.: Е. А. Резван. «Саджжада».

В книге: Г. В. Милославский, Ю. А. Петросян, М. Б. Пиотровский, С. М. Прозоров. *Ислам: Энциклопедический словарь* (М., 1991). С. 202–203.

...Мы 30 км от Каркаралинска, неподалеку блесит на закате река Талды. Шоссе сворачивает прямо на солнце. Я прикрываю глаза рукой и из-под пальцев вижу четыре мазара, снятые в 1899 г. Дудиным. Две фотографии подписаны просто: «Гробницы». Мы на месте погребения четырех султанов — волостных управителей. Это могилы султана Тауке (1769–?), его сыновей — Кусбека (1797–?), султанов Тубека (1801–?) и Ысмайылхана (1828–?). Поблизости напротив находится могила слепого акына Шоже Каржаубайулы (более известен как Шоже акын) (1808–1895), попросившего похоронить себя рядом с могилой Кусбека, который также был выдающимся *акыном*. Шоже прославился как участник и победитель многочисленных поэтических соревнований (*айтысов*).

Не славы и не коровы,
не тяжелой короны земной —
пошли мне, Господь, второго, —
что вытянул петь со мной!

Прошу не любви ворованной,
не милостей на денек —
пошли мне, Господь, второго, —
чтоб не был так одинок...

Вотивные тряпицы, повязанные всюду, свидетельствовали, что это — место паломничества.

Чтоб было с кем пасоваться,
аукаться через степь,
для сердца, не для оваций,
на два голоса спеть!

Автобус увозил нас прочь, а мои пальцы выстукивали гитарный ритм «Песни акына» Андрея Вознесенского (1971), спетой Владимиром Высоцким. Она сделала слово «акын» навсегда безразличным для русского уха.

...Солнце заваливается за реку. Быстро темнеет. Мы задержались у гробниц дольше, чем планировали, и в результате лишились возможности посетить место знаменитого Степного торго — ярмарки, основанной некогда предприимчивым русским купцом Ботовым. Мы медленно (уже темно, а дорога оставляет желать лучшего) проезжаем мимо этих мест, и я не знаю, смогу я когда-либо вернуться сюда или нет.

Небо в куполе.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

С. М. Дудин. Гробницы.
Фотоотпечаток, 11,8 × 17,4 см. 1899 г.
МАЭ РАН, № 1199–298

Погребения четырех султанов — волостных управителей. Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

С. М. Дудин. Игра на домбре.
Фотоотпечаток, 11,7 × 17,6 см. 1899 г.
МАЭ РАН, № 1199–97

Вот как описывает ярмарку Юрий Попов, ныне живущий в Петербурге обладатель сразу двух редких званий — Почетного корреспондента Кунсткамеры и Почетного гражданина Каркаралинского района Республики Казахстан:

«С 1848 по 1930 год в долине небольшой речки Талды, впадающей в горько-соленое каркаралинское озеро Карасор, кипела огромными табунами лошадей, верблюдов и баранов самая важная для Степи Кояндинская (или Ботовская) ярмарка. На нее съезжались жители и купцы Казахстана, Сибири, Урала, Средней Азии и Китая.

Кругом шум, гвалт, непрерывное движение тысячеголосой толпы, несмотря на изнуряющий зной и духоту июньских дней. Степной торг

С. М. Дудин. Кочевка небогатых казахов на лошадях (фрагмент).
Фотоотпечаток, 17,0 × 24,0 см.
1899 г. МАЭ РАН, № 1199–7

Не хуже взрослых. Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

длился весь июнь. Именно на этот срок хватало травостоя огромным гуртам скота на площади в 55 квадратных верст. Ежегодно на продажу выставлялось свыше 200 тысяч голов лошадей, крупного рогатого скота, овец, коз.

Торговля европейскими и азиатскими товарами расположилась в 4-х отдельных рядах. Здесь услужливые сарты (узбеки) предлагали ковры,

ТАКСИС – ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ

бязь, шелковые материи, сушеные фрукты. Сибиряки торговали зерном, мукой, медом и кедровыми орехами, туляки — самоварами. Торговые агенты немецкой фирмы “Зингер” продавали швейные машинки. Российские купцы привозили изделия из железа, меди, чугуна, мануфактуру, чай.

Обороты ярмарки достигали в разные годы двух–семи миллионов рублей. Почти трехсоттысячное население Степи закупало на ярмарке товары на год вперед. В короткий срок в Куянды провели телеграф и открыли временное отделение Государственного банка, работал суд. В пределах ярмарки магометане возвели мечеть, православные — деревянную часовню.

И конечно, ярмарка была праздником для всех ее участников. Здесь проходили соревнования борцов, цирковые представления, песенные состязания акынов»²¹. Сюда съезжались уважаемые в Степи люди. В ответ на появившийся спрос на ярмарке стали появляться и «древности», отрытые по случаю в степи или обнаруженные в дедовых сундуках. В 1890 г.

Самые уважаемые гости.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

С. М. Дудин. Сбор старшин.
Фотоотпечаток, 17,0 × 24,0 см. 1899 г.
МАЭ РАН, № 1199–66

на Кояндинской ярмарке появилась юрта-музей. Ясно, что Дудин работал на ярмарке и в поисках экспонатов для Кунсткамеры.

²¹ Ю. Попов. *Торг на берегах Талды*. [Online].
Доступно на: <http://tv.ekaraganda.kz/news/15506>
(последнее посещение 02.08.2015 г.).

С. М. Дудин. Всадник с охотничьим ястребом.
Фотоотпечаток, 16,1 × 23,0 см. 1899 г.
МАЭ РАН, № 1199–37

«Степной байкер». Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

В ходе подготовки к нашей экспедиции я впервые открыл для себя творчество Павла Васильева (1909–1937), родившегося в казахском Зайсане, выходца из среды семиреченских казаков:

Над степями плывут орлы
От Тобола на Каркаралы,

И баранов пышны отары
Поворачивают к Атбасару.

Горький ветер трясет полынь,
И в полоне Долонь у дынь —

Их оранжевые тела
Накаляются добела,

И до самого дна нагруз
Сладким соком своим арбуз.

В этот день поет тяжелей
Лошадиный горячий пах, —
Полстраны, заседлав лошадей,
Скачет ярмаркой в Куяндах.

Сто тяжелых степных коней
Диким глазом в упор косят,
И бушует для них звончей
Золотая пурга овса.

Сто коней разметало дых —
Белой масти густой мороз,
И на скрученных лбах у них
Сто широких буланых звезд.

ТАКСИС – ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ

Над раздольем трав и пшениц	В пышной гриве его скакуна
Поднимается долгий рев —	Кумачовая выюга лент.
Казаки из своих станиц	А на седлах чекан-нарез,
Гонят в степь табуны коров.	И санишники смотрят — во!
Горький ветер, жги и тумань,	И киргизы смеются — во!
У алтайских предгорий стынь!	И широкий крутой заезд
Для казацких душистых бань	Низко стелется над травой.
Шелестят березы листы.	
	Кто отстал на одном вершке,
В этот день поет тяжелей	Потерял — желей не желей —
Вороной лошадиный пах, —	Двадцать пять в холстяном мешке,
Полстраны, заседлав лошадей,	Серебром двадцать пять рублей...
Скачет ярмаркой в Куяндах!..	
	Горький ветер трясет полынь,
Пьет джигит из касэ, — вина!	И в полоне Долонь у дынь,
Азиатскую супит бровь,	И баранов пышны отары
На бедре его скакуна	Поворачивают к Атбасару.
Вырезное его тавро.	
Пьет казак из Лебяжья, — вина! —	Над степями плывут орлы
Сапоги блестят — до колен,	От Тобола на Каркаралы ²² .

Стихотворение было написано в 1930 году — последнем году работы ярмарки. А через семь лет его автор, бывший, по определению С. А. Клычкова, родоначальником в русской литературе «эпохи побеждающего в человеческой душе коммунизма», поэт, мечтавший о человеке будущего — художнике и творце, который сочетает в себе «идеалы Христа с практическими делами Ленина», был расстрелян по обвинению в принадлежности к «террористической группе», якобы готовившей покушение на Сталина²³.

Чтоб кто-нибудь меня понял, —
Не часто, но хоть разок, —
И с раненых губ моих поднял
Царапнутый пулей рожок²⁴.

Скот — главное богатство.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

²² Павел Васильев. *Ярмарка в Куяндах* (1930).

²³ Подробнее см. *Библиотека поэзии*. [Online].
Доступно на: <http://ouc.ru/vasiliev/biografiya.html>
(последнее посещение 02.08.2015 г.).

²⁴ Андрей Вознесенский. *Песня акына* (1971).

Вхождение Степи в состав Империи, с одной стороны, дало мощный импульс для развития, но с другой — заставило разделить общую судьбу страны, в том числе экономические и социальные эксперимен-

ты XX в. По дороге в Караганду мы остановились в небольшом аккуратном поселке, вытянувшемся вдоль шоссе. В ходе Столыпинских реформ он был основан переселенцами из Эстонии и получил название Лифляндское. С началом Первой мировой войны чересчур «германское» название было изменено на Покорное. Современное название поселка — Баймырза — отражает резкое изменение этнического состава

его жителей. После развала СССР эстонцы и депортированные сюда с началом Второй мировой войны поволжские немцы выехали на историческую родину. Их место заняли казахи из Монголии. Историю поселка хранит местное христианское кладбище, где эстонские и немецкие имена соседствуют с русскими, а кириллица с латиницей.

Второе время, которое невозможно не заметить в Казахстане, — это время «большого террора», бесконечное время ружейного залпа (*infernus-continuous*). Рядом с Астаной расположен АЛЖИР — Акмолинский лагерь жен изменников Родины, 17-е женское лагерное специальное отделение Карагандинского ИТЛ (1938–1953). Это крупнейший советский женский лагерь, один из трех островов архипелага ГУЛАГ. Лагерь был обнесен несколькими рядами колючей проволоки, были установлены вышки охраны. В 1942 г. здесь было казнено 50 женщин, двенадцать из которых решением Архиерейского собора РПЦ (август 2000 г.) прославлены в сонме новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания. В списке узниц АЛЖИРа можно встретить

Великая степь. Встреча с железным конем.
Журнальная иллюстрация конца XIX в.

На кладбище поселка Баймырза.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

имя Рахили Михайловны Мессерер-Плисецкой, актрисы кино и матери Майи Плисецкой (находилась в лагере с грудным ребенком); имя автора «Крутого маршрута» и матери Василия Аксенова Евгении Семеновны Гинзбург; имя Анны Васильевны Книпер (в первом замужестве Тимиревой), русской поэтессы, возлюбленной адмирала Колчака и матери художника Владимира Тимирева.

Шел мелкий дождь. Капли стекали по стене черного полированного гранита, на которой выбиты имена всех узниц АЛЖИРа — двадцать тысяч женских имен и судеб. Казахские мальчишки и девчонки в белых рубашках стойко мокли в почетном карауле. Работали фоторепортеры и тележурналисты. Множество сытых, нарядно одетых и ухоженных людей, стоя под зонтиками, слушали заупокойные молитвы, которые по очереди читали представители четырех конфессий. Неподалеку поблескивали под дождем громадные белоснежные туристские автобусы, на которых они приехали сюда, и невозможно было представить себе, что прямо здесь, в степи, на берегу поросшего камышом озера в течение 15 лет исправно функционировал филиал ада на земле.

Карлаг, оказавшийся местом заключения множества деятелей науки и искусства СССР и зарубежья, стал важным культурным очагом: заключенные проводили концерты и ставили спектакли (в том числе балетные!), художники занимались оформительскими работами. Именно здесь были заложены важные предпосылки развития нового этапа искусства Казахстана в целом. Обо всем этом нам еще раз напомнили хранящиеся в карагандинском Художественном музее картины замечательных художников, оказавшихся в лагерях, созданных в казахских степях. Через Карлаг прошли миллионы советских людей разных национальностей. Сегодня в Казахстане осуществляется государственная программа памяти жертв политических репрессий. Подобной нет нигде на постсоветском пространстве.

На траурной церемонии в мемориальном комплексе «АЛЖИР» (Акмолинский лагерь жен изменников Родины, с. Акмол Целиноградского района Акмолинской области). Фото Т. М. Федоровой. Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

За воротами лагеря время переключается, будто бы простым поворотом тумблера: мимо нас бежит стайка школьников с яркими ранцами, и я вспоминаю серию фотографий Дудина о «школе в степи». Им предшествовала и похожая фотография Полякова.

С. М. Дудин. Школьник.
Фотоотпечаток, 7,9 × 8,3 см. 1899 г.
МАЭ РАН, № 1199–413

Павлодарская школьница.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

...«Уазик» неторопливо и уверенно пробирался сквозь скопления гранитных валунов. Скалы причудливых форм, исхлестанные ветром сосны — все это часто напоминало родной Карельский перешеек. Мы ехали к святой пещере, одному из древнейших сакральных мест на территории Казахстана.

«По легенде название “Коныр аулие” идет со времен пророка Ноя (Нух), спасителя мира, зверей и птиц. При Всемирном потопе трое аулие опаздывали. Когда они прибыли, на корабле Ноя уже не было мест. Тогда, связав три бревна, они сели на них и привязались к кораблю. Их бревна накнулись на камень и оторвались. Трое предсказателей разъехались. После спада воды, когда начали появляться горы и сопки, бревно святого Коныра

приплыло к пещере, где он и обосновался. Пещеру называли “Коныр аулие”. Люди здесь соблюдали строгий закон: во-первых, соблюдали естественную чистоту; во-вторых, приходили трезвыми; третьим условием было — каждый должен прикоснуться к созданию чистоты на территории пещеры — это святой долг каждого человека» — такая надпись встретила нас в начале подъема к пещере. Я прочитал надпись с удивлением, так как во всех известных мне источниках эта пещера называлась Аулие-Тас. Еще в 1903 г. в чрезвычайно популярном в те годы «Полном географическом описании нашего отечества» отмечалось, что «Аулие-Тас представляет из себя длинную, сажен в десять, пещеру, у западной стены которой лежит большой, с углублением в середине камень. В нем постоянно скапливается стекающая со стен и потолка пещеры холодная, прозрачная вода, отличающаяся, по мнению киргизов, очень целебными свойствами. Посещающие пещеру киргизы пьют эту воду, обмывают ею больные части своего тела и употребляют для установленных у магометан омовений. В пещере, по преданию киргизов, жил когда-то святой человек. Народа съезжается к Аулие-Тас временами очень много; особенно много бывает женщин, так как святая вода пещеры уничтожает, по мнению тех же киргизов, бесплодие женщин»²⁵.

Я знал также, что другая пещера с названием «Коныр аулие» расположена приблизительно в 200 км от Семипалатинска, на склоне горы Актас, омываемом рекой Чаган. Эту громадную пещеру с глубоким озером мы собирались посетить в конце нашего пути. 15 января 1965 г. приблизительно в ста километрах от нее ниже по течению реки Чаган был произведен первый советский ядерный взрыв в интересах народного хозяйства. Воронка должна была стать прекрасным водохранилищем...²⁶

К моему громадному сожалению, тогда добраться до этой пещеры нам не удалось: жесткие временные рамки экспедиции в конце концов не позволили сделать почти пятисоткилометровый крюк в сторону Семипалатинска.

Хранитель пещеры Аулие-Тас.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

В каркаралинских горах. Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

²⁵ Киргизский край (Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская обл.). Сост. А. Н. Седельников, Л. П. Осипова, А. Н. Букейхапов [и др.]. Серия «Россия. Полное географическое описание нашего

отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей». Под ред. В. П. Семенова и под общ. руководством П. П. Семенова. Т. 18 (СПб, 1903). С. 134.

²⁶ Подробнее см. ниже, глава III и прим. 4, с. 229.

У выхода из пещеры Аулие-Тас (Коныр аулие).
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

Что же до легенды о Коныре, то она, безусловно, заслуживает самого серьезного изучения. Легенда имеет множество параллелей, но первое, что естественным образом сразу приходит в голову, это история о первенце Адама — Каине, удалившемся в пещеры от лица Бога²⁷. По библейскому преданию, после потопа уцелел Ной, не связанный с родом Каина. Прародитель «послепотопного человечества» был потомком Сифа, сына, дарованного Еве вместо убитого Авеля. Вместе с тем, по ряду апокрифов, после потопа выжили и некоторые потомки Каина, сохранившие древние магические знания, или даже он сам. Одним из литературных отражений этих легенд стала, например, ранняя новелла Николая Гумилева «Дочери Каина»:

«Тропинка вилась между каменных стен, то поднималась, то опускалась и внезапно привела его на небольшую поляну, освещенную полной луной. Тихо качались бледно-серебряные злаки, на них лежала тень гигантских неведомых деревьев, и неглубокий грот чернел в глубине. Словно сталактиты поднимались в нем семь одетых в белое неподвижных фигур. Но это были не сталактиты. Семь высоких девушек, странно прекрасных и странно бледных, со строго опущенными глазами и сомкнутыми алыми устами, окружали открытую мрамор-

ную гробницу. В ней лежал старец с серебряной бородой, в роскошной одежде и с золотыми запястьями на мускулистых руках. Был он не живой и не мертвый»²⁸.

На этом фоне «атомная» пещера с тайной гробницей и покрытым известковой коркой «окаменелым трупом, подвергавшимся много лет действию известковой воды»²⁹, несомненно, — сюжет, достойный Борхеса, с моралью о пагубности творческой изобретательности и разрушительных экспериментов каинитов-богоборцев.

²⁷ Именно так согласно некоторым интерпретаторам следует понимать библейский стих «Вот, Ты теперь гоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь» (Быт. 4:14).

²⁸ Н. С. Гумилев. «Дочери Каина», *Собрание сочинений*. VI (М., 2005). С. 34. Ср. также

масонскую легенду о жизнелюбивой и творческой, «верховой» расе каинитов (Жерар де Нерваль. *История о Царице Утра и о Сулаймане, повелителе духов* (М., 1996)) и богоборческого байроновского «Каина».

²⁹ См. ниже, с. 221–223.

ТАКСИС – ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ

Так что Казахстан — это и особое прошедше-будущее (*perfectum consequor*) время. Это и Атом-коль и Сары-Шаган — полигон для разработки и испытаний противоракетного оружия, расположенный к северо-западу от озера Балхаш, в Голодной Степи. Звездные войны: здесь испытаны все отечественные противоракетные системы, здесь работал комплекс для испытания боевых лазеров с ядерной накачкой и электролазерного оружия. Именно отсюда 10 октября 1984 г. лазерный локатор осуществил зондирование американского космического корабля «Челленджер», вызвавшее сбой в работе бортовых систем и жалобы экипажа на неприятные ощущения.

Traditus-continuous, infernus-continuous, perfectum consequor... В психологии термин *taxis* имеет свое, специальное значение. Здесь это инстинктивная форма пространственной ориентации живых существ, в соответствии с которой они начинают двигаться либо по направлению к благоприятным, жизненно необходимым элементам окружающей среды, либо от неблагоприятных. Участник нашей экспедиции искусствовед Антон Успенский точно отметил, что современная Астана брошена в степь сказочным дастарханом. В комплексе современных зданий министерств и ведомств Казахстана, дугой охватывающих одну из центральных площадей города, легко прочитывается и идея традиционной туркестанской крепости (*кала, арк*), и образ петровских Двенадцати коллегий, вот уже двести лет являющихся главным зданием Петербургского университета. Астана — это самое новое время Казахстана, время, объединившее многовековой опыт страны и ставшее символом избранного пути развития.

Астана.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

После щедрого степного ужина (казахская кухня — отдельная и совершенно замечательная история) я сидел с чашкой чая на завалинке

у казахского дома и смотрел, как двое мальчишек играют в бабки точно так же, как во времена Дудина, и мечтал о выставке³⁰. Лихой всадник подхватил мальчишку, и они помчались в степь. Абаю принадлежат замечательные слова: «Знания оборачиваются горечью, приносящей преждевременную старость, когда нет рядом человека, с кем можно поделиться радостью и печалью»³¹. Мы искренне надеемся, что в этом проекте молодые российские и казахские исследователи смогут найти себя и друг друга. Я мечтаю о том, что итогом совместной работы российских и казахских ученых однажды станет выставка и альбом-каталог, представляющий уникальные фотографические материалы С. М. Дудина вместе с комплексом исследовательских материалов. По существу, речь идет о завершении работы, задуманной в 1899 г. в «Этнографическом бюро».

Выставочный проект должен представить образы и символы традиционной культуры жителей Казахстана, запечатленных как в фотоработах С. М. Дудина и предметах из собранных им коллекций, так и в фото- и видеоматериалах экспедиции 2010 г. Особенностью выставочного проекта является комплексность, когда одновременно экспонируются предметы традиционной культуры и демонстрируются фотографии и видеосюжеты, наглядно иллюстрирующие использование

этих предметов в реальной жизни. Выставочное пространство, таким образом, приобретает объемность, у зрителя возникает эффект присутствия, возрастает ощущение документальности в подаче культурной и научной информации.

Важной частью выставки станут ранние технические средства создания и воспроизведения изображений — фотоаппараты, средства печати фотоснимков и их демонстрации (стереоскопы, «викторианское телевидение») и т. п.

С. М. Дудин. Игра в бабки.
Фотоотпечаток, 7,0 × 11,4 см. 1899 г.
МАЭ РАН, № 1199–425

Игра в бабки.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

Мужское воспитание.
Фото Т. М. Федоровой.
Экспедиция МАЭ РАН, 2010 г.

³⁰ Презентацию проекта см.: Е. А. Резван. «Самуил Дудин — фотограф, художник, этнограф (материалы экспедиции в Казахстан 1899 г. и 2010 г.)». *Каталог фотовыставки «Диалог цивилизаций» (Родос, Греция, 7–11 октября 2010 г.)* (СПб., 2010). Доступно на: (<http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/>

06/978-5-88431-185-Seng) (последнее посещение 03. 08. 2015 г.).

³¹ Абай (Ибрагим) Кунанбаев. *Книга Слов (Слова Назидания). Слово первое*. Перевод Р. Сейсенбаева и К. Серикбаевой. [Online]. Доступно на <http://abai.norbeckov.kz> (последнее посещение 02.08.2015 г.).

